

« Да ошиде мосту Кусидскоме,
 « Да уводи вашру кодъ Кусиде:
 « Кой е ону вашру наложно,
 « Ил' су Турцы, ил' су Черногорцы,
 « Ил' су како младе Кириджіе,
 « Ил' чобаны кодъ бѣлога спада.» ?

Сви юнацы никомъ поникоше,
 И у цѣрну землю погледаше,
 Ал не гледа *Мандушиху Вуге*
 Съ побрашимомъ *Гардашевиъ Вуломъ*,
 Вель узеше пушке по средини,
 Па опдоше низъ *Коштацъ* планину.
 Кадъ дойдоше на воду Кусиду,
 Бѣдоме мосту Кусидскоме,
 А шо Турцы вашру наложили,
 Ньи троица око вашре леже,
 Онда рече *Гардашевиъ Вуге*:

« Побрашима, *Мандушиху Вуге!* *
 « Кой е оной юнакъ у средини,

* Эпи два личныя Славянскія имена заспавили меня припомнить себя под, что я о нихъ говорилъ въ I томѣ моихъ Историческихъ изысканій: *Древнiе и Нынѣшнiе Болгаре въ ихъ отношенiи къ Россiянамъ*. Въ этой книгѣ, между прочимъ, доказываюся, что древнiе Греки, въ продолженiе нѣкотораго времени, *Русскiй народъ*, par sobriquet, называли *Гуннами*, *Уннами*. Чпобы доказать историческую дѣйствительность этого мнѣнiя, я, кромѣ разныхъ соображенiй, которыхъ вынуждали законы естественности въ событiяхъ человеческихъ, обратилъ вниманiе и на личныя имена пакъ называемыхъ Гунновъ, *Аттиль* и его вель-